

КАК ТАМ В ТЕАТРЕ МОССОВЕТА?

Театр имени Моссовета на первый взгляд принадлежит к разряду благополучных: оригинальный репертуар, разнообразие режиссерских поисков, обилие актеров-звезд, стойкая зрительская популярность. И все-таки театральная история — не для сегодняшнего дня. О проблемах и трудностях театра, открытках и скандалах, творческих заботах и житейских заботах наш разговор с главным режиссером Павлом Хомским.

— Павел Осипович, Театр имени Моссовета всегда был богат традициями, оставшимися в наследство от его соратников — Ю. Завладского, В. Марацкой, Р. Плятта, Ф. Раменской. Сохранились ли они сегодня или канули в прошлое, подобно другим явлениям нашей жизни?

— Во всяком случае мы стараемся их сохранить. И в первую очередь это традиции Юрия Завладского, ученика К. С. Станиславского и Е. В. Вахтангова. Это понимание театра, или праздника, театральность с большой буквы, интуитивная интеллигентность, дуэльность. Да, действительно, мы очень многое утратили за годы политизации, идеологизации нашего репертуара.

Но если мы вспомним наиболее яркий период нашего театра, связанный с Завладским, то в нем существовали очень разные спектакли — и по жанрам, и по театральному решению. Вот это разнообразие репертуара, возможность рассмотреть жизнь с разных точек зрения — трагедии, комедии, фарсы, — тоже было традицией, которая нуждается в восстановлении.

— О чем сегодня, на ваш взгляд, должен говорить театр?

— Мы долгое время увлекались конкретными проблемами, социумными политическими ситуациями. Сейчас настало время говорить о вещах общечеловеческих. Так было и классиков. Поэтому мне кажется не случайным нынешний интерес

Павел Хомский:

зрителя именно к классической драматургии.

— Что за нее вы избрали для нынешнего сезона?

— Уже состоялась наша первая премьеры — спектакль «Любовью не шутят» А. де Мюссе, посвященный столетнему юбилею Ю. Завладского. Вы увидите «Медиа Болари» Г. Флюбера с Ольгой Остроумовой в главной роли. Начались репетиции «Гора от ума» А. С. Грибоедова, думаем, о «Семюловцах» А. Писемского. Я приступаю к работе над современным западной классикой — спектаклю «Ангел приходит в Вавилон» Ф. Дюрренматта, где будет занят данно у нас не игравший новых ролей Сергей Юрский.

— Но ориентация только на классику высмечивает и другую тенденцию, которая, кстати, касается не только вашего театра. Со сцены уходит наша сегодняшняя жизнь. Это случайность или закономерность?

— Ничего случайного в театре не бывает. Это какой-то общий процесс. Если мы вспомним репертуар театров несколько лет назад, то в нем, безусловно, лидировали современные пьесы. И имели очень большой успех, и в нашем театре тоже — «Превращение» владимира В. Черныша, «Торжествование в небесах» Р. Солнцева, «Максим» в конце тысячелетия Л. Зорина. Но вот как раз в последнее спектакле мы наглядно видели, как угасает зри-

«ЕСЛИ В ТЕАТРЕ ВСЕ ПРАВИЛЬНО, ТО В НЕМ СКУЧНО»

тельский интерес. Зритель на захотел обсуждать проблемы нашей жизни с позиций идеологии, политики, экономики. Он устал от этого.

Драматурги бросились осваивать иную житейскую сферу, ее у нас называют «чернухой». Эти пьесы сегодня интересны только в том случае, если в них участвуют звезды. Как, например, И. Чурикова и И. Качуренцова в спектакле Ленского «Соррис» А. Галлина. Зритель идет не на пьесу, а на актеров. Что ж, если завтра нам предложат такую пьесу, где, условно говоря, смогли бы сыграть М. Теразова и С. Юрский, мы ее возьмем. Но сейчас у нас ее нет.

— Павел Осипович, Театр имени Моссовета всегда был театром звезд и тем самым особенно привлекательным для публики. И в то же время и от актеров, да и просто в театральном кулуарах очень часто можно услышать нарекания, что эти «звезды» играют очень мало, а то и просто находятся «в простоях» не один сезон. Чья здесь вина?

— Действительно, я иногда читаю высказывания моих актеров или критиков, и мне становится обидно. Ведь столько усилий мы у себя тратим для того, чтобы вовлечь их в работу. И тут ни в какой мере нет вины театра, что эта работа порой не складывается.

Давайте поговорим конкретнее. Сергей Юрский. Мы не смогли его использовать в течение последних лет, хотя были предложения и постановки,

и актерской работы. Он ведь чрезвычайно занятый человек — то играет в Бельгии, то в Париже, то едет на симпозиум, то ставит «Стулья» в «Школе современной пьесы». Но что делать, если он столь многогранен!

Другой пример — Маргарита Теразова. Она отказалась от целого ряда предложений, говоря: «Мне это неинтересно. Я хочу поставить спектакль». И ведь мы дали ей такую возможность. Что из этого вышло, я не хочу обсуждать, это дело критиков и зрителей. Но мы пошли на этот риск.

Мало знает Геннадий Бортинков. Но, во-первых, он человек требовательный и тоже от многого отказывается. С другой стороны, не каждый режиссер берет с таким актером работать в силу сложности его характера, индивидуальности. Сегодня мы специально занимаемся проблемой его занятости — что он будет играть, с кем режиссером!

Еще я начинал репетировать «Ошибки одной ночи» и предложил Валентине Тыльвиной одну из центральных ролей. Она отказалась, ей это показалось неинтересным. Но у нее хватило мужества после премьеры прийти ко мне и сказать, что она ошиблась. Но время-тошло, спектакль вышел без нее. Хотя она, между прочим, недавно прекрасно сыграла в пьесе Т. Уильямса «Внезапно» прошлым летом.

Так что это очень серьезная наша проблема и забота. И говорить о том, что театр эти

не занимается, просто несправедливо.

— Вы говорите, что актеры отказываются от многих предложений театра. Но, быть может, «звезды» сбоят того, чтобы пойти навстречу их идеям!

— Да я всегда говорю: предлагайте. И ведь это сбывается иногда. Теразова поставила Лорну. Сейчас мы обсуждаем пьесы, принесенные Бортинковым. Именно по просьбе актеров я веду переговоры с С. Кулишом о постановке пьесы Ж. Ануя «На будние мадам, где мы будем давать ставку на индивидуальность Георгия Тараторкина.

Но ведь все это должно находиться в каком-то контексте с планами и возможностями театра. Нельзя превратить его в место, где каждый артист будет играть или ставить только то, что он хочет. Театр — дело коллективное, каждому надо найти в нем место.

В этом сезоне группа пополнилась выпускниками студии театра, которая была однофреймом актерским курсом РАТИ, — Ошеров, Крюкова, Кондратьева, Зайцева. Зрители их уже знают, они со второго курса играли во многих наших спектаклях. Они очень легко вошли в коллектив, в атмосферу театра; у нас они — как дома.

— В наши дни поставить любой спектакль — дело довольно сложное в материальном плане. Поиски творческие зачастую уступают поискам денег. Для вашего театра это актуально!

— Безусловно. Каждая поста-

новка стоит сейчас огромных денег. И их надо где-то доставать. Нам помогает правительство Москвы, что дает возможность платить артистам зарплату и содержать театр. А постановочные затраты целиком ложатся на спонсоров, издательской деятельности или на чем-то еще. Каждый театр ищет свои пути.

— Наш основной зритель — интеллигенция, которая живет сейчас трудно. И это одна из причин того, что мы не можем резко повышать цены на билеты, как это делается, например, в театре Р. Виктора или Л. Трушкина. Нам не хочется потерять наших зрителей. Поэтому будем «выкручиваться» много по-другому.

— Сегодня многие российские театры активно устремляются на Запад. Какими эстетическими переизменениями Театр имени Моссовета?

— У нас есть долгосрочные контакты с зарубежными коллективами, в частности, с ларинским театром «Лосервер». Два года назад я ставил там водевил А. П. Чехова, прошлой весной — «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского. А руководителем этого театра К. Ле Гийоше выступил два спектакля в нашем театре — это «Жизнь Прераера» и «Юри Блази В. Гюго. В этом сезоне у нас снова состоялся подобный обмен.

— Такие же контакты существуют у нас с Испанией. Два года назад я выступил в Барселоне «Белую гвардию» М. Булгакова, а испанский режиссер — каталонскую пьесу «Гестаперция» у нас. Надеюсь, что эти связи не оборвутся.

— Вы обсуждаете творческий потенциал Театра имени Моссовета!

— Да, театр сейчас в поиске. Он пытается восстановить утерянное и обрести новое. Мы пробуем, иногда ошибаемся. Но ведь если в театре правильно, это очень скучно.

Беседу вел Ирина АЛПАТОВА.

Фото В. Петрусевой.